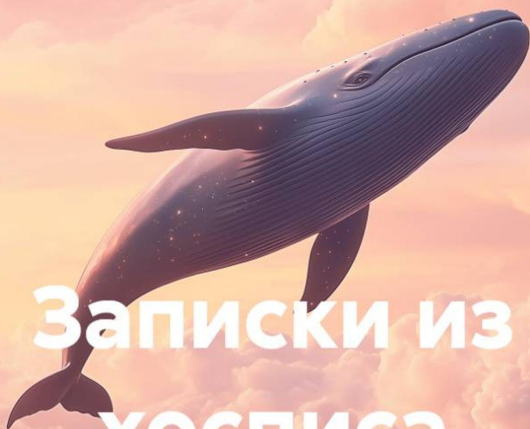

Алёна Шиманская

Записки из
хосписа
.Любовь

Алёна Шиманская

Записки из хосписа .Любовь

<https://litres.ru/74180218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор рассказывает о своем опыте работы с умирающими людьми, о ценностях, которые открываются на пороге смерти, и о любви, которая никогда не перестает.

Алёна Шиманская

Записки из хосписа .Любовь

Глава 1

--Вы куда-нибудь торопитесь? - спросил пожилой мужчина, в палату которого осмелилась наконец-то войти. Впервые за два года работы в хосписе переступила запретную черту: прежде я категорически отказывалась общаться с пациентами-мужчинами, как бы меня об этом не просили.

Я не хотела видеть их слабость, боль и беспомощность. Для меня мужчины – это всегда герои, даже если слегка и ранены, то имеют возможность исцелиться. И пример тому - мой муж, который, что бы себе ни сломал и чем бы ни болел, восстанавливал себя сам с хорошей долей самоиронии и минимальным обращением к врачам: стойчески голодая по тридцать дней, либо отрезая лишнее или заменяя поломанные детали тела на титановые. И это давало веру в продолжение жизни.

Но у этих пациентов впереди – близкая смерть, и я не хотела признавать и видеть это.

Однако, на этот раз любопытство преодолело внутренний запрет: в хосписе рассказывали, что Евгений Семёнович пишет очень хорошие стихи. Вот за ними я смело и пришла,

вежливо попросив перекинуть их мне на флешку, даже не представившись, как будто мы давно знакомы.

Мужчина сидел на кровати, лицом к окну, перед ним на столике стоял работающий ноутбук. Видимо, я застала его в момент какого-то серьёзного размышления. Он медленно повернулся ко мне, кивнул в знак согласия и тихо спросил:

- Вы куда-нибудь торопитесь? - его пронизательные глаза смотрели на меня в упор, и по его взгляду я поняла, что он готов к любому ответу, и к согласию и к отказу.

Мы долго изучали друг друга и, не отводя глаз, я улыбнулась и сказала свою любимую на этот счёт фразу:

- Нет, я никуда не тороплюсь, у меня впереди - вечность!
- У меня - тоже, - удовлетворённо улыбнувшись, поэт медленно повернулся к экрану и в повороте головы я увидела черты моего отца.

Боже, как давно я не была у родителей, и как же я их люблю, завтра же поеду к ним, - пронеслось в голове и тоскливо защемило сердце.

Удобно пристроив опухшую ногу на стул, мужчина сказал, что пишет стихи с 1985 года, их накопилось более двухсот, и если я хочу, он мне их почитает.

Да! - обрадовалась я, и забыла напрочь, что нахожусь на работе, где меня многие ждут пообщаться и разделить свои печали-радости вместе. Но впереди было пять рабочих часов, которые я могла продлить по своему желанию до ночи.

- Начну с сегодняшнего дня, - продолжил Евгений Семё-

нович бесстрастно, и, глядя в окно, начал наизусть читать свои стихи, неожиданно молодым и выразительным голосом, в котором скрывалась ирония:

Мне повезло. Тут тихо и спокойно.
И персонал заботлив, и врачи.
Твержу себе: веди себя достойно,
И по ночам от боли – не кричи.

Дождись рассвета. В шесть утра – таблетка,
Отстанет боль и понесётся день:
Компьютер, телек, мне звонят нередко,
Визиты и прогулки – всё не лень.

Я днём живу активно и привычно:
Сижу, брожу – лишь только б не лежать.
Проход свободен – можно убежать,
Да вот – зачем? Тут всё идёт отлично,
Прекрасно кормят, гасят боль к рассвету,

Лишь только выписки отсюда – нету...

Последовала пауза, и до меня медленно дошло: это же про наш хоспис, он прекрасно осознаёт, где находится и что с ним произойдёт в ближайшее время. Он готов к смерти. Он на стадии принятия! – мысли лихорадочно путались в моей

голове, смешиваясь с профессиональными знаниями и человеческими эмоциями.

В психологии давно описаны постепенные стадии принятия стрессового события: шок, отрицание, агрессия, депрессия, смирение. Эти стадии, как тормозной путь, они дают возможность нашей психике постепенно пережить стресс и справиться с ним.

Большинство пациентов не понимают что с ними и где они, и надеются выздороветь и уйти от нас своими ногами. Их психика либо отрицает диагноз, либо занимается поисками виноватых, либо поворачивается в уныние. Они спрашивают у врачей, почему им становится всё хуже и хуже. И вечный вопрос – говорить правду пациентам или нет, уже, кстати, официально разрешённую, остаётся открытым.

Диагноз и прогноз проговаривается с родственниками, но они тоже не очень верят в то, что их близкий человек может умереть в ближайшее время и надеются на чудо выздоровления, которое случается очень редко и связано с неправильной постановкой диагноза в большинстве случаев.

Во всяком случае, в нашей стране не озвучена статистика по исцелению от рака в четвёртой стадии. По интернет-источникам, на западе есть клиники, которые берут больных на последней стадии и исцеляют их с помощью сыроедения и других натуральных средств питания. Но мы живём там, где мы живём и мы те, кто мы есть, и едим то, к чему привыкли.

В нашем городе помощь онкопациентам развита вполне прилично, есть врачи и есть лекарства, есть хорошие результаты излечения на ранних стадиях, что не скажешь о глубинке. Но чтобы оказаться пациентом с ранней стадией, надо регулярно проходить медосмотр, причём, добровольно и сознательно, к чему наше население не привыкло. Мы обращаемся к врачам, когда уже не вмоготу терпеть, и лечимся от всех болезней водкой и чесноком. А врачей вызываем только к своим температурным детям. Я не права?

Хоспис – это место, где оказывают паллиативную помощь больным с последней стадией рака и с прогнозируемым неблагоприятным исходом. Этот исход может произойти на следующий день после поступления к нам, а может и через два года. Никто точно не предскажет день смерти. Это ведомо только Господу .

Между собой, мы называем наш хоспис «роддомом в вечность», ведь большинство пациентов лежат как беспомощные дети и их кормят, перестилают, меняют памперсы, и бережно ухаживают до конца. До перехода в Вечность. Никто из нас уже не отрицает присутствия иного мира, куда отправляются души .

Некоторые даже их видят и делятся этим со мной, зная, что я приму их любимыми , и не обвиню в неадекватности.

Принимать и любить жизнь такой, какая она есть сейчас, без осуждения и желания её срочно изменить к лучшему -

моё мировоззрение, сформировавшееся за время работы в хосписе.

Возможно, поэтому ко мне всегда тянутся люди, что я могу их принять такими, какие они есть, и могут рассказать мне всё, что лежит у них на душе.

И я не буду давать им советов что-либо сделать с моей точки зрения правильного или умного, скорее, могу лишь сказать «люби и благодари Бога за то, что есть сейчас», потому что сейчас – это всё, что у нас есть, это лучший момент для жизни.

Ни прошлое, которого уже нет, но о котором мы так часто сожалеем и хотим изменить, ни будущее, которое неизвестно и которое часто вызывает страх, а только настоящий момент, здесь и сейчас – это и есть совершенная жизнь. Это мой взгляд на жизнь, с которым я живу гармонично и счастливо.

Здесь и сейчас со мной всё в порядке. Это и называется смирением, жить с миром в душе. И этот мир в душе позволяет мне совершать много дел, потому как я не трачу время и энергию на мысли о прошлом, либо будущем, я нахожусь "здесь и сейчас" и целиком занята тем, что делаю в настоящий момент. С удовольствием!

"Будьте как дети.." У детей есть только настоящее, они не помнят прошлого зла и не конструируют ужасного будущего, они полностью погружены в то, что делают сейчас и счастливы этим.

В палату вошла маленькая пожилая женщина с авоськами. Это была жена Евгения Семёновича.

Я вскочила, чтобы уйти и оставить их вдвоём, но она торопливо сказала:

-Сидите, сидите, для него это важно -поговорить.. А мне бы только рядом посидеть.

Она села с другой стороны кровати и прижалась к нему спиной. Он повернул к ней голову, улыбнулся, нашел её руку и они замерли.

И в этой тишине как будто зазвучал диалог двух Душ, радостный и печальный одновременно.

И время как будто остановилось, давая пространство энергии Любви, которая всё больше заполняла комнату и вытесняла смерть.

"Любовь сильнее смерти"-неожиданно услышала внутри себя.

Я замерла в потрясении от красоты и сдержанной силы в проявлении их чувств и слёзы стали подкатываться к глазам, то ли от сострадания, то ли от зависти: я в жизни не любила так ни одного из своих мужчин.

Может, любовь - это дар, которым награждают избранных? Или любовь проявляется только в момент приближающейся разлуки? Или нужно прожить с одним человеком всю жизнь и только тогда она постепенно раскроется во всю силу, как прекрасный цветок?

Я не успела додумать свои мысли, как супруги открыли глаза и синхронно повернулись ко мне с улыбками на счастливых лицах.

Похоже, что они уже всё друг другу рассказали без слов и были готовы меня слушать. Или объединились против меня, зная, что психологи приходят для тяжелых разговоров перед предстоящей утратой

.-Как вы поженились? - спросила я, нарушая молчание.

Их близость так тронула моё сердце, что захотелось узнать секрет их счастья. Супруги оживились, и стали наперебой рассказывать про своё нечаянное знакомство на улице, день свадьбы и последующее путешествие длиною в жизнь. Всё это живо и с юмором описывалось на два весёлых голоса и как будто произошло только вчера. И буквально в несколько минут разговора перед ними пронеслась их семейная жизнь, полная событий, радостных и печальных, которая должна была закончиться в ближайшее время.

Тоска сжала моё сердце.

" Любовь никогда не перестаёт..." - опять прозвучало внутри.

В дверь постучали, и, заглянувшая медсестра вызвала меня к другому пациенту.

Я с облегчением и сожалением одновременно покидала эту комнату, наполненную светом их любви. -Зайдите ко мне, пожалуйста, если сможете, - обернулась я к жене.

"Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества пре-

кратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится...»-продолжала разворачиваться фраза, как будто я её знала когда-то, да забыла. Я открыла интернет, нашла ее и выучила наизусть до конца. Через час женщина пришла ко мне в кабинет, присела на краешек дивана.

-Он спит сейчас. Потом мы пойдём гулять, - пояснила так свой приход.-Как Вы спите по ночам?- спросила я, присаживаясь рядом.

Этот вопрос часто бывает приглашением к разговору, или скорее к монологу страдающего человека, которому вскоре предстоит расстаться с любимым телом.

Иногда я сажусь напротив, сохраняя контакт глаз, а иногда рядом, чтобы мои глаза не мешали воспоминаниям.

Посетительница не нуждалась в словах утешения и поддержки, ей просто нужно было выговориться.- Не сплю. Но мы уже всё обговорили. И про смерть, и про похороны, и про наследство. Мы попрощались уже. И то, что он всё ещё жив - подарок для меня. Как жаль, что поздно начал лечиться....

И далее последовал длинный монолог о печалях и трудностях их жизни, о детях и внуках, о неожиданном диагнозе, и быстром течении болезни.

" Любовь долготерпит, милосердствует,-слова снова уверенно пробивали себе дорогу в моём сознании, всё набирая силу, как будто стремились утвердиться там.- Любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчин-

ствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит."

Мы выдохнули почти одновременно.

- Ой, что-то я засиделась. Вдруг он проснулся? Побегу к нему. Спасибо, что выслушали. Я при нём не плачу.

Женщина быстро вытерла слёзы, улыбнулась и вышла из кабинета.

Мой рабочий день закончился. Я вышла из хосписа, и побрела на берег финского залива, который в пяти минутах ходьбы от нас. Голубой экран бескрайнего синего неба показывал медленно плывущие белые облака. Это моё любимое место и единственный телевизор. Я могу часами смотреть на горизонт, слушать плеск воды, крики чаек, ворошить льющийся сквозь пальцы песок. Зачерпни ладонями горсть воды или песка и сразу поймёшь, что ничего нельзя удержать долго и нам ничего не принадлежит на этой планете, кроме собственного тела, и то очень временно, всего лишь лет на сто.

А самое ценное для жизни тела – воздух, мы и не видим. Как не видим и Создателя этого мира, а только верим в него с большей или меньшей долей сомнения.

Накопившиеся за день слёзы наконец-то вырвались на волю, как будто стремились соединиться с морской водой, плескавшейся у самых ног.

-Господи, зачем ты привёл меня на эту работу, где бесконечная боль? Ты же видишь, я никому не могу помочь. И если ты - Любовь, почему так тяжело умирать? Почему так страшно идти к тебе, если ты - Свет? И в какой-то момент, совершенно неожиданно, ответом внутри меня зазвучала музыка. Это был многоголосный хор, исполняющий гимн любви из оперы " Юнона и Авось " на стихи Андрея Вознесенского.

Аллилуйя возлюбленной паре,
Мы забыли, бранясь и пируя,
Для чего мы на землю попали.
Аллилуйя любви!

Аллилуйя всем будущим детям,
Наша жизнь пролетела аллюром...
Мы проклятым вопросам ответим:
Аллилуйя любви!
Аллилуйя любви!

Аллилуйя!

Эту знаменитую рок-оперу моё поколение знает почти наизусть. К тому же музыкальное образование и собственное многолетнее пение в хоре давало полноту внутреннего звучания.

Погрузившись в музыку, я постепенно успокоилась, и ма-

жорный торжественный финал гимна окончательно высушил мои слёзы.

- Спасибо тебе, Господи. Я всё поняла. Твоя любовь никогда не перестаёт. Твоя.

Улыбнувшись невидимому мне Богу, я стряхнула песок и поспешила домой, где ждал муж, несовершенный во многих отношениях, но любящий меня, самую совершенную для него. И эта его способность была важнее всего.

-Прости меня! - прошептала я, устроившись, как обычно, на его плече и рассказав всё, что произошло на работе.

-За что? - удивился он.

-За всё! За прошлое, настоящее и будущее. Я и так не сахар, но буду ещё хуже со временем, сварливой и некрасивой. И в конце концов я умру. Простишь?-Да. И ты прости меня, - ответил он, немного помолчав.

Предстоящая неизбежная разлука стала столь очевидна, что слёзы опять потекли ручьями из глаз. Как коротка земная жизнь! И как хочется верить, что на небесах мы тоже будем вместе.

Евгений Семёнович перешёл в Вечность через месяц, на руках своей супруги, как и хотел.

Последняя нота, последний бросок,

Последняя жаркая встреча.

Кончается музыка, подвиг высок,

Разлука - чему-то предтеча!?

Истаяли звуки - пришла тишина.
Сражение - миром вершится.
Рождает ребёнка, оставшись одна-
Но в нём и отец повторится.
Нет в жизни концов! Есть приход и уход,
Всеобщий закон превращения,
Всежизненный поиск сращения:
Животные – стая, люди - народ,
Двое смертных с одною судьбой -
Это мы с тобою!

Глава 2

Прости меня!

Самые простые и трудные слова, которые мы очень редко говорим друг другу. Поскольку в большинстве случаев считаем себя правыми. И уверенность в своей непреклонной правоте порождает взаимную обиду, которая разрушает отношения и здоровье.

Однажды я услышала притчу, которая стала ответом на мои вопросы о трудностях в семейных отношениях.

«В одном городе, в соседних домах, жили две семьи. Одни супруги часто ссорились, а других видели только счастливыми и довольными друг другом и никто не слышал крика из их дома. Как - то раз, после очередной ссоры, женщина попросила мужа сходить к соседнему дому и подслушать, что там происходит. Ей хотелось узнать секрет счастья соседей или разоблачить их показную благость. Был тёплый летний день.

Окна кухни были распахнуты, и мужчина спрятался в кустах жасмина, украдкой заглядывая внутрь. А там семья сидела за столом, пили чай, разговаривали и смеялись. Вдруг в доме послышался телефонный звонок, женщина встала из-за стола и вышла. Мужчина следом тоже поднялся, да так неосторожно, что задел красивую вазу, стоявшую чуть к краю стола. Та упала на пол и разбилась. Он бросился собирать осколки. Вот сейчас-то я узнаю истинную цену их отношениям! - ухмыльнулся разведчик. Он хорошо себе представлял, что бы произошло в их доме. Скандал, несомненно! - Прости меня! - сказал виновник вернувшейся жене, которая молча наблюдала за ним. - Я разбил твою любимую вазу.

- Это ты меня прости, - ответила женщина. - Ведь это я её туда поставила.

Они вместе собрали осколки и снова продолжили своё мирное чаепитие.

Вернувшись домой, мужчина сказал: - Я понял, в чём секрет их счастья. В нашей семье - мы оба правы, а у них - оба виноваты».

Эту притчу я люблю рассказывать при каждом удобном случае. И её простота и мудрость помогает людям по новому посмотреть на свою семейную жизнь и изменить её к лучшему.

Воистину, нет совершенных людей на земле, но умение прощать делает наши отношения гармоничными и более близкими.

Глава 3

Первой моей пациенткой в хосписе оказалась совсем юная девушка, к которой меня позвал врач, так как не могли её успокоить: она громко плакала и рвалась на улицу.

Объяснять, что я здесь только для психологической разгрузки персонала и больные - не моя забота, язык не повернулся. Прихватив с собой яркие стеклянные камешки и маленькую песочницу, я вошла в палату. Впервые.

-Посмотри, что у меня есть! - радостно сообщила я девушке с порога. Она сидела на кровати, полуодетая, беспокойно размахивала руками, а из её тела торчали какие-то трубки с мешком на конце. Впоследствии я узнала, что это сооружение называется каластомой.

- Хочешь поиграть? - я подошла ближе и протянула ей песочницу.

Более неподходящего и неуместного вопроса и представить трудно, но девушка вдруг замолкла и удивлённо взяла песочницу.

Я высыпала туда разноцветные стекляшки, которыми были набиты карманы моего белого медицинского халата.

Девушке ничего не оставалось, как начать их перебирать и раскладывать на песке. Удобно устроившись на кровати, она стала превращать камешки то в облака, льющиеся дождём на землю, то в рыбку, плавающую в море, то в цветок, окру-

жённий травой.

Продолжая перебирать камни, девушка принялась рассказывать о сложных отношениях с родителями, которые направляли всю её жизнь, выбирая ей то престижное место учёбы, то мужа. Когда ей исполнилось двадцать лет, родители родили сестрёнку и почему-то перестали контролировать её, и это тоже оказалось травмой: она почувствовала себя лишней и нелюбимой.

Навязанная родителями профессия ей не нравилась, да и с мужем вскоре развелась. Так, составляя картинки, она постепенно рассказала о своей короткой жизни. Голос был полон сожаления и печали.

В конце беседы она построила картину под названием «семейная гармония» выложив из камней круг, где и ей было выделено место.

- Так бывает? - спросила она меня.

Я утвердительно кивнула в ответ .

Девушка улыбнулась и отложила песочницу в сторону и задремала: наконец-то подействовал успокоительный укол!

Мы все выдохнули с облегчением.

Выйдя из палаты с трясущимися руками, я бы тоже в тот момент не отказалась от успокоительного укола, так как впервые общалась с умирающим человеком, почти ребёнком. Но лицо надо держать! Ведь медсёстры внимательно наблюдают за моей реакцией, их уважение надо ещё зарабо-

тать.

Пожелав им спокойной работы, я вернулась в свой кабинет. Несколько минут сидела в ступоре, но неожиданно набрала номер телефона дочери, отношения с которой на тот момент были непростые, и попросила у неё прощения за то, что я несовершеннолетняя мать, что причинила ей много боли, что я её очень люблю и хочу её видеть.

Я говорила это впервые в жизни, поскольку никогда ранее не сомневалась в правильности своих слов и поступков.

Умиравшая девушка раскрыла мне глаза на «благие» намерения родителей, которые травмируют жизнь детей. И в них я узнала себя!

- Мама, ты просветлела! Я думала, ты никогда меня не поймёшь! – после долгой паузы ответила дочь и тоже попросила прощения за своё несовершенство.

Наши отношения с тех пор стали ближе, чем когда-либо раньше, и за короткое время я помирилась со всеми, с кем были какие-то конфликты и недомолвки в прошлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.